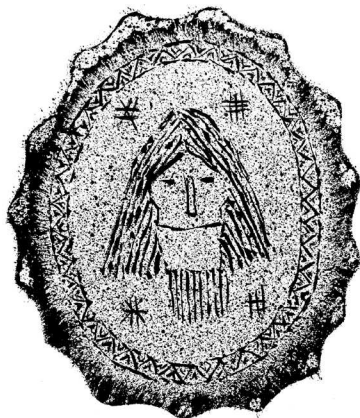

ВОЛШЕБНАЯ КОЛЫМА

Аванта

*Владимиру Кирилловичу Христову
и всем подвижникам, посвятившим
свои жизни Колыме*

Андрей Усачёв

ВОЛШЕБНАЯ КОЛЫМА

Художник Игорь Олейников

Аванта

...увидел сидящего на капоте
большого ворона с планшетом.

Ворон Юкагирыч, или КАК МЕНЯ ЗАМАНИЛИ НА КОЛЫМУ

Ночью раздался звонок.

— Добр-рое утр-ро! — послышался в телефоне хрипловатый голос. Я посмотрел на часы:

— Какое утро? Три часа ночи!

— Это у вас тр-ри часа. А у нас уже одиннадцать. Самое что ни есть утр-ро!

— Где это у вас?!!

— На Колыме, — ответил голос. — Меня зовут Ворон Юкагирыч. И я хочу пригласить тебя на Колыму...

«Что еще за Ворон Юкагирыч?.. Странное имя!» — подумал я. Раздражало и то, что незнакомец, кто бы он ни был, обращался ко мне на «ты». И вообще, все это было похоже на дурацкий розыгрыш.

— Спасибо. У меня другие планы. Через пару дней я уезжаю на рыбалку.

Я не врал. В городе стояла жара. Кондиционер в квартире не работал, и я собирался переехать на дачу.

— Рыбалка будет. И хар-риус, и горбуша, и щука. Обещаю...

— Хорошо. Я подумаю.

Я отключил телефон и попытался уснуть. Но странный звонок не выходил из головы. Я зашел в интернет и набрал: «Колыма». Все сходилось. И разница в восемь часов, и коренные северные народы — юкагиры, эвены, коряки. А главное, волшебные слова: хариус и горбуша... Это вам не сидеть на подмосковной даче и ловить в пожарном пруду карася!

Августовская духота, врожденное легкомыслие и страсть к приключениям победили: «Была не была! В конце концов, что я теряю?»

Наутро я позвонил:

— Согласен.

— Бери билет до Магадана и прилетай. Я встречу...

— А что мне с собой брать?
— Водительские права есть?
— Есть.
— Больше ничего не нужно. В аэропорту будет ждать черный «Ниссан Сафари»...

В магаданском аэропорту меня никто не встретил. Ругая последними словами и себя и неведомого Юкагирыча, полчаса пошатался по зданию аэропорта и вышел на площадь. В отдалении поблескивал на солнце черный «Ниссан Сафари». Рядом с машиной никого не было. Но, подойдя поближе, я увидел сидящего на капоте большого Ворона с планшетом*, какие в старину носили летчики.

— Пр-ивет! Юкагир-рыч — это я, — сказал он и достал из планшета ключи. — Жду уже полчаса...

Я открыл рот и от удивления не мог произнести ни слова.

— Между прочим, мог бы позвонить...

— А телефон у вас откуда? — вместо приветствия растерянно спросил я.

— Ну, ты же не думаешь, что Вороны покупают телефоны в магазине. Один турист потерял. Р-растяпа! — Ворон хрипло расхохотался.

Я тоже засмеялся.

Так мы и познакомились. Юкагирычу было, по его утверждению, сто шестьдесят лет. И не верить ему причин у меня не было. Это был крупный черный Ворон: перья на солнце отливали синевой, хотя кое-где уже просвечивала седина.

У меня сразу возникло множество вопросов: кто ему дал мой телефонный номер? Чей это «Ниссан Сафари»? Откуда у него летный планшет?

На все вопросы Юкагирыч отвечал коротко:

— Друзья!

Друзья, как выяснилось, у него были везде. По крайней мере, на Колыме.

— Если живешь больше ста лет и у тебя нет друзей, считай, ты и не живешь, — сказал Ворон и, видимо, чтобы закончить бессмысленный разговор, спросил:

- Ты веришь в сказки?
- Конечно, — кивнул я. — Я ведь их сам пишу.
- Вот и прекраснo, — сказал он. — Значит, я не ошибся.

— 2 —

Знакомство с Колымой началось с моря. Мы выехали на берег, и я вышел полюбоваться чудесным видом. Висящие над горизонтом облака казались далекими островами. А может, это и были острова или дальние неведомые берега?.. День выдался солнечный. Юкагирыч сидел на капоте и грелся.

- Это море или океан? — спросил я.
- Бухта. А дальше — Охотское море, а там — и Тихий океан.
- А киты сюда приплывают?

— Косатки иногда появляются. И сельдяные киты* заходят. Но редко.

— Жаль, — вздохнул я.

— Сами виноваты, — сказал Ворон.

— Кто?

— Люди. Ведь вы же ближайшие родственники китов. И вы, и киты кормите детей молоком.

— Знаю. Ученые давно доказали, что жизнь вышла из воды...

— Ваши ученые доказали, — хмыкнул Юагирыч, — а на Колыме это знали всегда. У чукчей существует сказание о том, что у людей и китов одна мать. Женщина.

— А отец кто?

— Океан. Но это было давно, еще до Великого потоп.

— А разве и на Колыме был Великий потоп? — удивился я

— Великий потоп был везде, — прищурился Ворон.

— А ты-то откуда знаешь? Или тебе пять тысяч лет?

— Сто шестьдесят, — уточнил Юагирыч. — Но сказки живут дольше и людей, и птиц. Если, конечно, это хорошие сказки.

Мне показалось, что Ворон обиделся.

— А Расскажи мне про Великий потоп, — попросил я.

— Хорошо, — кивнул Ворон. — Слушай...

ВЕЛИКИЙ ПОТОП, или ПОЧЕМУ КИТЫ БОЛЬШЕ НЕ ПОДХОДЯТ К БЕРЕГУ

Когда-то, давным-давно, люди и киты были братьями. Только люди жили на суше, а киты — в воде. По земле им было трудно передвигаться. Но киты часто приплывали к берегу и разговаривали с людьми, которых называли своими молочными братьями. Иногда они подгоняли к берегу рыбу, ведь люди тогда еще не умели строить лодки и рыбачили только с берега...

И вот однажды неизвестно за что рассердился небесный владыка Пон-Шукун и устроил на земле потоп. Нет, он не стал посылать дождь. А наоборот, разогнал тучи. Поначалу все об-

радовались теплой погоде. Но солнце растопило лучами снега, ледники начали таять, а вода в океане — прибывать. Вскоре она затопила тундру и поднималась все выше и выше. Вода добралась уже до самой высокой сопки, на которой собрались люди и звери. Все жители земли должны были погибнуть. Уцелели бы только рыбы и птицы, умевшие плавать. И тогда самый большой Кит решил спасти своих земных собратьев.

— Я буду возить вас до тех пор, пока вода не уйдет. Ничто не вечно, закончится когда-нибудь и потоп, — сказал он, подплывая к сопке. — Всем найдется место на моей спине. Забирайтесь, пока не поздно!

Кит этот был такого размера, что на нем уместились все: и медведи, и лисы, и песцы, и волки, и лоси, и олени...

Но люди попросили Кита пустить их внутрь: наверху было слишком тесно, днем — жарко, а ночью — холодно...

— Хорошо, — сказал Кит. — Сэвник кэлуник!

Что на древнем языке означало: Добро пожаловать!

В огромную пасть Кита могла бы въехать оленья упряжка. Люди так и сделали. Им даже не пришлось оставлять свои вещи на берегу. Они переселились прямо с ярангами*, нартами, оленями и собаками...

И вовремя. Поднявшаяся вода затопила самую высокую сопку. И самый большой Кит поплыл по волнам всемирного океана.

Хорошо было людям внутри кита, да еще в теплой юрте. Только темновато. И они разожгли огонь.

— Что вы там делаете, братья? — спросил Кит, чувствуя внутри жжение.

— Мы разожгли очаг. Не сидеть же нам в темноте и есть сырую пищу!

— Ладно, братья, — сказал Кит. — Я потерплю.

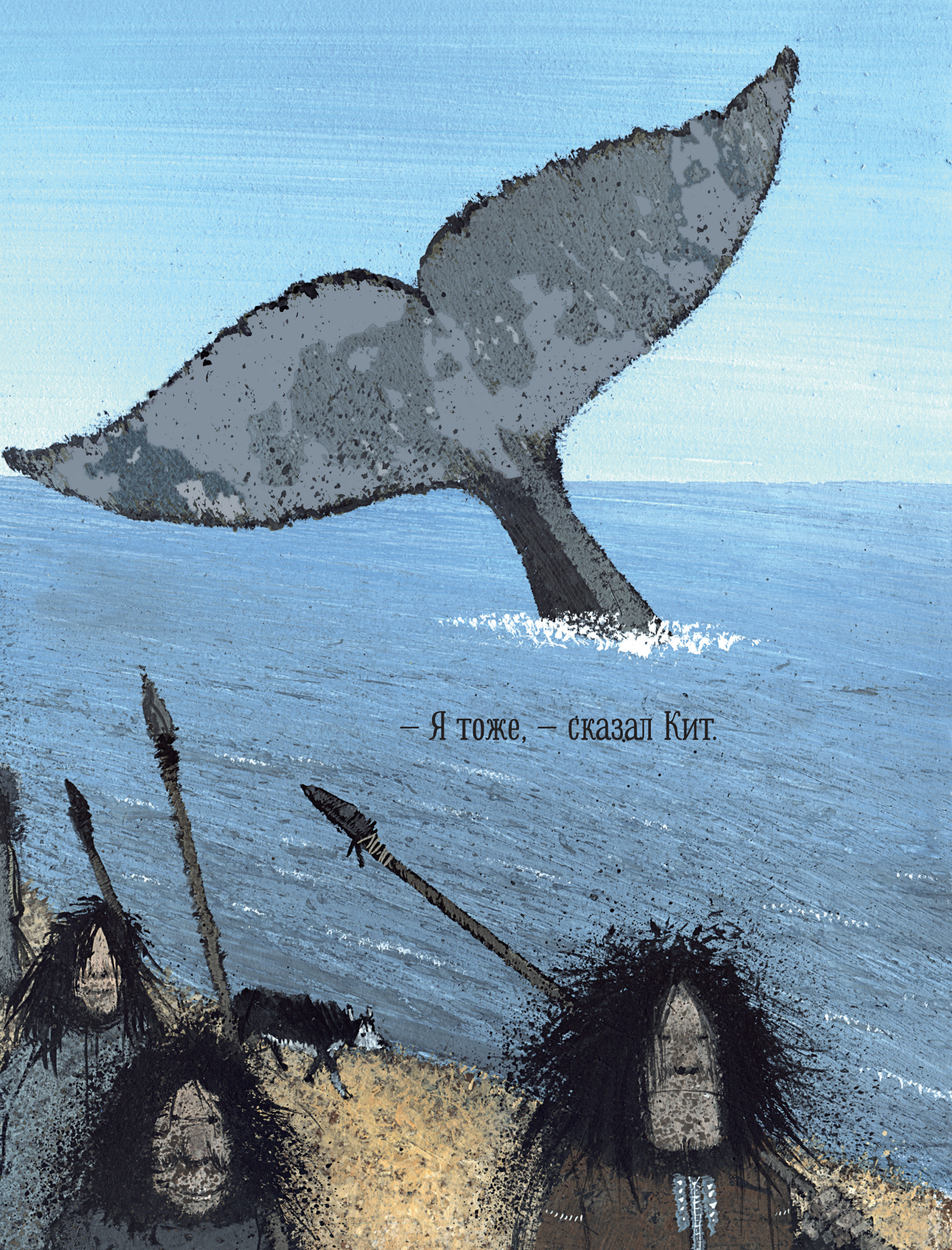
Потом у людей закончились дрова. Тогда они взяли и отрезали кусок жира, чтобы поддержать огонь:

— Кит большой, от него не убудет...

— Что вы там делаете? — спросил Большой брат, чувствуя режущую боль.

— Мы никогда этого не забудем!

— Я тоже, — сказал Кит.

— Мы взяли у тебя немного жира.

— Ладно, — сказал Кит.

Прошло еще время. Вода не убывала. И у людей кончилась запасы.

— Зачем мы будем голодать, когда вокруг полно еды, — решили они. — Кит большой. От него не убудет...

И отрезали большой кусок печени.

— Что вы там делаете, братья? — вздрогнул Кит.

— Обедаем, — сказали люди.

Конечно, Кит мог бы выплюнуть людей вместе с их ярангами и повозками. Но они же были его молочными братьями.

А потом люди потихоньку отрезали кусочки китового сердца, ведь чем-то надо было кормить собак.

Сорок дней Кит носил всех живущих по океану. Наконец, вода стала спадать, и над волнами показались вершины сопки. Когда Кит пристал к суше, все спасенные выбрались на берег и низко поклонились ему:

— Спасибо, большой брат!

— Спасибо, — сказали люди, выезжая из кита на своих повозках. — Мы никогда этого не забудем!

— Я тоже, — сказал Кит и уплыл в океан.

С тех пор киты близко не подходят к берегу. И уже ни за что не впустят в себя человека. Когда Великий потоп закончился, они попросили Небесного Владыку дать им решетку, сквозь которую могли бы проходить только рачки и мелкая рыбешка. Но не человек. Даже если ему станет плохо... Киты не посмели бы отказать в помощи своим молочным братьям. Ведь у них было большое и доброе сердце. Хотя и не такое большое, как вначале.

— 3 —

Мы ехали вдоль побережья.

— Видишь вон тот остров, — показал крылом Юкагирыч. — Это остров Недоразумения. Там неплохая морская рыбалка. Но мой друг, капитан катера, сейчас в отпуске...

— Остров Недоразумения? Все равно, что остров Невезения. Откуда такое название?

— Первые мореходы увидели его с воды, и им показалось, что это часть суши. А потом выяснилось, что все-таки остров. Пришлось переделывать кар-рты, — засмеялся Ворон. — Иногда твои сородичи слишком поверхностны...

— Вижу, людей ты не очень жалуешь, — заметил я.

— Люди бывают разные. Недалеко от Магадана есть небольшие островки — Три Брата. Существует легенда, что во время бури поднялась огромная волна, грозя смыть селение. Тогда три брата выплыли в море, чтобы защитить родных, и превратились в скалы. Там они до сих пор и стоят: Старший брат, Средний брат и Младший брат. Я тебе их на обратном пути покажу...

Рядом с островом Недоразумения кружились сотни птиц. Особенно много было чаек и еще каких-то черных птиц с красными лапами и большими красными носами.